

ЮРИЙ НИКИТИН

ЧЕЛОВЕК, ИЗМЕНИВШИЙ МИР

Юрий Александрович Никитин

Зубарь

Серия «Человек, изменивший мир»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127944
Человек, изменивший мир: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-22164-6*

Аннотация

На маленькой таежной речке неожиданно появляется невиданный зверь, которого лесник Савелий называет зубарем. Это существо чуждо здешним местам, но всякая тварь имеет право на жизнь...

Юрий Никитин

Зубарь

Савелий брел по колено в теплой, прогретой воде. В энцефалитке, в болотных сапогах до пояса, при карабине – он чувствовал себя защищенным от всех неожиданностей, только бы удержаться на твердом, не ухнуть в глубину.

Раздвигая отяжелевшие от воды кусты, чутко прислушиваясь, он свирепо думал, что в этом году речка затопила столько-то там Швейцарий, Андорр и Люксембургов, а может, и не только Швейцарий – он хорошо знал географию только своего Тетюхинского края, – но все равно, они там с погодой непотребничают, реки вспять гонят, над головой спутники мельтешат: неба не видно, это ж сколько железа вверх носится, подумать страшно, вот и зарезали, загубили природу...

Савелий не останавливался, проскакивал островки просохшей земли, снова плюхался в воду, раздвигал мусор, отталкивал трупки птиц и мелких зверьков, ревниво и с горечью осматривал охотничьи владения. Пусто...

Он прыгнул на кочку и уже в воздухе дернулся, словно мог вернуться.

Под каргалистой березкой бессильно распластался невиданный зверь с доброе бревно. Как ящерка, серо-зеленый, но в длину под три метра, рыло длиннющее, глаза взял от

громадной жабы, еще весь в костяных досочках, особенно на голове и спине, только пузо вроде как пузо.

— Ах ты ж, несчастное...

Савелий, подавив удивление, шагнул ближе. Зубарь — зверя Савелий тут же окрестил зубарем, — не отрывая морды от земли, скреб по грязи выпирающими ребрами. Шкура, сухая, как бумага, обтягивала их так плотно, будто под ней, кроме скелета, ничего не осталось. Вытащенные глаза смотрели тускло, их заволакивало серой пленкой.

Сапоги Савелия выросли прямо перед мордой зубаря, тот хотел отползти, но лапы только дернулись, царапнули влажную землю. Глаза зубаря вовсе прикрыла кожистая пленка. Он ждал смерти.

Савелий нагнулся. Челюсти зубаря были легкие и высохшие, как дощечки, что лежали много месяцев на солнцепеке. Пасть открылась длинная, вся в алмазно острых зубах. Савелий уважительно передвинул пальцы ближе к безопасному краю. Зубарь не противился, и Савелий, придерживая носком сапога пасть в раскрытом виде, отыскал в кармане ломоть хлеба, бросил зверюке вовнутрь, туда же вытряс крошки из карманов.

Зубарь приоткрыл глаз, недоверчиво покосился на человека. Савелий убрал сапог, челюсти деревянно треснулись. Зубарь не шевелился.

Савелий вздохнул, шагнул мимо. Дальше островки цеплялись один за другой, там вешние воды силу потеряли, земля

приподнялась.

– Мария, – сказал он дома, – я сегодня зубаря встретил.

– Зюбряка?

– Да нет, зубаря. Зюбряк с рогами, а этот с зубами. Зубоносец! Страшноватый такой урод, аж жалко.

– Такого не знаю, – ответила Мария безучастно.

Она собирала на стол. Муж проголодался, устал, нужно накормить его, как положено кормить мужчину во всей его мужеской силе.

– И я не знал, – признался Савелий.

Мария раскрыла рот, даже остановилась. Ее муж знал все на свете, что есть в тайге, а чего не было в тайге, того, по ее мнению, и знать не стоило.

– Пришлый, что ли?

– Да.

– Из-за реки, наверное, – предположила Мария. – Какая там только нечисть не живет! Только байлазовцам там и место.

Савелий довольно хлебал борщ, пряча усмешку. На той стороне село Байлаза, жил там один, что-то у них с Марией не выгорело насчет свадьбы, с тех пор она уверилась, что все проходимцы родом из Байлазы.

– Вряд ли, – усомнился он.

– А ты откуда знаешь?

– Бывал в тех краях. Там все такое же.

– Чего ты там шастал? – спросила она подозрительно, да-

же посуду перестала тереть.

– Интересно, – ответил он простодушно.

– Ах, тебе интересно! А я день-деньской сию одна, а ты за рекой шляешься, тебе там интересно, лишь бы не дома...

Утром Савелий собрался в путь ни свет ни заря. Мария заворчала спросонья, он сурово одернул:

– Божья тварь погибает. Как не совестно!

– Так бога ж нет, – сонно ответила Мария из-под одеяла.

– Может, и нет, а тварь есть. Не веришь, пойдя потрогай зубы.

Мария, охая и ежась, выползла из постели. Божья тварь, по рассказу Савелия, не выглядела божьей, бог не стал бы творить такое страшилище. Разве что это дело рук врага его, который создал эту мерзость тайком да запустил в сад божий: в Уссурийскую тайгу. Или эта тварь самозародилась и самовывелась в канализациях города – рассказывают и не такие страсти – и ныне поперла в мир. Так ведь город тоже создание врага рода человеческого, а тайга, особенно в их Тетюхинском краю, – единственно правильное место...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.